

УДК 347.9

«НЕУДОБНЫЕ» НОРМЫ ГРАЖДАНСКОГО
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

И. А. Сенцов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 5 марта 2013 г.

Аннотация: в статье анализируются нормы ГПК РФ, доставляющие необоснованные неудобства участникам гражданского судопроизводства («неудобные» нормы). Используются правовые позиции Конституционного Суда РФ. Обосновывается необходимость исключения «неудобных» норм из ГПК РФ.

Ключевые слова: удобство правосудия, совершенствование гражданского процессуального законодательства, Конституционный Суд РФ.

Abstract: the article analyses norms of Civil procedural Code of the Russian Federation which deliver unreasonable inconveniences to participants of Russian civil legal proceedings («inconvenient» norms). Legal statements of the Russian Federation Constitutional Court are used. Need of an exception of «inconvenient» norms from Civil procedural Code of the Russian Federation.

Key words: convenience of justice, improvement of the civil procedural legislation, Constitutional court of the Russian Federation.

В соответствии со ст. 2 Гражданского процессуального кодекса РФ целью правосудия по гражданским делам является защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду.

По мнению В. В. Яркова, при определении модели правосудия исторически сложились два подхода. Первый заключается в том, что правосудие является услугой, оказываемой за плату от имени государства всем способным заплатить за нее. Второй подход отражает наличие заинтересованности общества и государства в единообразном применении права, наличии обязанности государства обеспечить функционирующий механизм правосудия, к которому могли бы прибегнуть заинтересованные лица. Современная редакция ст. 2 ГПК РФ отражает именно второй подход, на основе которого и следует строить систему гражданского процесса, обеспечивая баланс состязательности и равенства сторон¹.

Конечно, нельзя рассматривать гражданский процесс в качестве обычной услуги, оказываемой государством своим гражданам, как и нельзя

¹ См.: Ярков В. В. К проекту гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2001. № 3. С. 2.

рассматривать граждан в качестве обычных потребителей этой услуги. Как справедливо считает В. Ф. Яковлев, услуга – это гражданско-правовая категория, когда заказчик заказывает, а исполнитель ее исполняет за деньги. Правосудие ни в коем случае не должно становиться услугой в таком товарно-денежном смысле, потому что правосудие – это деятельность публичная, а не частная².

В то же время, не сводя правосудие к категории услуги, нельзя забывать о том, что правосудие существует для граждан и ради них. Не общество предназначено для государства, а государство для общества³.

Гражданское правосудие в достижении стоящих перед ним целей должно быть максимально удобным и понятным для сторон. Чрезмерное усложнение гражданского процесса там, где этого не требуется, не должно иметь места.

Е. В. Васьюковский рассматривал удобство для тяжущихся и судей в качестве требования, которое должно быть предъявлено гражданскому процессу. По его мнению, порядок судопроизводства должен быть таким, чтобы гражданин, нуждающийся в защите своего права, мог быстро и легко получить ее и в то же время чтобы суд, к которому гражданин обратился, был в состоянии без излишней затраты труда удовлетворить его требования⁴. Иными словами, должен быть соблюден разумный баланс интересов тяжущихся и суда. Но при прочих равных условиях следует отдавать предпочтение все-таки интересам граждан – участникам процесса, но не ведомственным интересам судебной системы.

В 2001 г. при обсуждении проекта ГПК РФ В. В. Ярков в качестве одной из главных целей судебной реформы в сфере гражданской юрисдикции выделил необходимость сделать правосудие по гражданским делам удобным для его «потребителей»⁵. С тех пор прошло более десяти лет. За это время первый ГПК постсоветской России все-таки был принят и вступил в действие, сложилась определенная практика его применения, сорок раз законодатель вносил в текст Кодекса различные изменения и дополнения.

Проанализируем некоторые нормы действующей редакции ГПК РФ, в которых прослеживается неоправданный, по нашему мнению, крен в сторону обеспечения удобства работы суда и его аппарата за счет сторон. Не станем категорично утверждать, что эти нормы во всех случаях негативно влияют на качество и эффективность правосудия, но, в силу их нелогичности, а порой даже несправедливости, они отторгаются обществом. Назовем эти нормы «неудобными».

Статьи 214, 227, 236 ГПК РФ регламентируют порядок направления вынесенных судом первой инстанции решений (в том числе заочных) и определений о приостановлении или прекращении производства по

² См.: Яковлев В. Ф. Законы должны быть олицетворением высшей мудрости // Юридический мир. 2005. № 12. С. 4.

³ См.: Там же.

⁴ См.: Васьюковский Е. В. Учебник гражданского процесса. М., 2003. С. 95.

⁵ См.: Ярков В. В. Указ. соч. С. 1.

делу, либо об оставлении заявления без рассмотрения. Согласно этим положениям копии названных судебных актов суд высылает *лишь* тем участникам процесса, которые *не* присутствовали в судебном заседании. Лица, которые присутствовали в заседании, не имеют права получить по почте судебный акт. Они вынуждены являться в суд лично, причем только в определенные в суде дни и часы, отстаивать очереди, ожидать, выслушивать монологи раздраженных сотрудников канцелярии суда, снова ожидать и т.п.

Необходимость отмены этого странного положения налицо, на что указывает, в частности, И. А. Приходько, который рассматривает ст. 214, 227, 236 ГПК РФ как один из факторов, затрудняющих доступность судебной защиты в суде второй инстанции⁶. Хотелось бы верить, что это положение стоит рассматривать скорее как нелепость, которую случайно, не глубоко задумываясь, перенесли в новое законодательство из ст. 213 ГПК РСФСР 1964 г.

Казалось, суд в современных условиях мог бы широко толковать данные положения, руководствуясь принципом равноправия сторон, и смело направлять вынесенные им судебные акты всем лицам, участвующим в деле. Это никоим образом не нарушало бы закон и было бы более справедливо.

Но сама судебная система рассудила иначе – если закон не возлагает на суд какую-либо специальную обязанность, то зачем выполнять ее добровольно? В п. 7.6 Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде указано, что «лицам, участвующим в деле, но не присутствующим в судебном заседании, копии решения суда высылаются не позднее пяти дней со дня принятия решения в окончательной форме. В остальных случаях копии решений, определений и постановлений суда (судьи) выдаются сторонам только по их просьбе»⁷. Получается, что суду так удобней – меньше затрат времени и денег на организацию почтовых отправок.

Примечательна позиция Конституционного Суда РФ, отраженная в определении от 20 октября 2005 г. № 349-О⁸. Жалоба на неконституционность ст. 221 и 227 ГПК РФ была признана недопустимой по той причине, что заявителем не представлены какие-либо документы, подтверждающие применение или возможность применения в его деле ст. 214 и 227 ГПК РФ. В том-то и проблема, что в отношении лиц, присутствующих в заседании в день вынесения решения, эти статьи не применяются. Напротив, ст. 214 и 227 ГПК РФ применяются к лицам, которые отсутство-

⁶ См.: Приходько И. А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе : основные проблемы. СПб., 2005. С. 593–594.

⁷ Инструкция по судебному делопроизводству в районном суде : утв. приказом Генерального директора Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 29 апреля 2003 г. № 36 (в ред. от 12.12.2011 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 20.10.2005 № 349-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Филиппова Валерия Дмитриевича на нарушение его конституционных прав статьями 214 и 227 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

вали в заседании – но их права этими статьями не нарушаются. Круг замкнулся.

Не беремся судить, насколько положения ст. 214, 227, 236 ГПК РФ соответствуют (или не соответствуют) Конституции РФ, отметим лишь то, что эти положения не могут быть удобными для сторон, вряд ли могут быть научно обоснованы и потому должны быть исключены из современного процессуального законодательства. Возможно, это повлечет некоторые неудобства для суда и его аппарата, но эти неудобства едва ли можно признать существенными.

Нельзя не признать справедливой позицию И. А. Приходько, предлагающего возложить на суд обязанность высылки лицам, участвующим в деле, копий решений, а также определений, которые могут быть обжалованы отдельно от решения, во всех случаях, т.е. независимо от того, явилось лицо в судебное заседание или нет⁹.

Думается, можно пойти дальше – предусмотреть в законе положение о высылке лицам, участвующим в деле, *всех* определений, которые суд выносит в форме отдельного документа, т.е. всех «непротокольных» определений (включая определение о возбуждении дела и принятии его к производству, о назначении экспертизы и т.п.).

На суды апелляционной, кассационной и надзорной инстанций действующий гражданский процессуальный закон вообще не возлагает обязанности по направлению (высылке) вынесенных ими судебных актов лицам, участвующим в деле. По сложившейся практике, эти судебные акты можно получить в суде первой инстанции после того, как дело вернется в эту инстанцию. На наш взгляд, данное положение также неудобно для сторон, неправильно, нелогично и должно быть исправлено. Суды этих инстанций располагают аппаратом технических сотрудников, в связи с чем рассылка судебных актов участникам процесса не будет серьезной обузой для судебной системы. Тем более что с аналогичной задачей успешно справляются арбитражные суды.

Особо хотелось бы обратить внимание на положение ст. 381 ГПК РФ (в редакции, действующей с 01.01.2012 г.), согласно которому в случае отказа в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции кассационная жалоба или представление прокурора, а также копии обжалуемых судебных постановлений остаются в суде кассационной инстанции. Аналогичное правило сформулировано в ст. 391.5 ГПК РФ применительно к надзорной инстанции.

Возникает вопрос: для чего суду кассационной (надзорной) инстанции копии обжалуемых постановлений? Для пополнения архивов на бумажных носителях? М. П. Редин рассматривает это как «дополнительную препону в дальнейшем обжаловании судебных постановлений» и «не иначе как натуральное кощунство»¹⁰.

⁹ См.: Приходько И. А. Указ. соч. С. 606.

¹⁰ Редин М. П. Тупик российского правосудия // Юрист. 2006. № 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Резковато, конечно, но логика в этих словах есть. Гражданину, чтобы продолжить защиту своих прав в вышестоящих инстанциях, требуется снова отстаивать очереди в канцелярию суда первой инстанции, оплачивать государственную пошлину (пусть и символическую) за выдачу заверенных копий решений, тратить время. В то же время никому не нужны экземпляры судебных актов спокойно пыляться в архиве суда надзорной инстанции.

Кстати, до принятия ГПК РФ 2002 г. ни советское, ни российское процессуальное законодательство такого сомнительного правила не предусматривало.

И снова стоит отметить правовую позицию Конституционного Суда России, который разъяснил, что невозвращением копий судебных постановлений не ограничивается право на судебную защиту и не ограничивается право на доступ в суд надзорной инстанции, поскольку стороны и их представители, во всяком случае имеют право повторного получения копий судебных решений, принятых по их делу, при условии уплаты установленной государственной пошлины¹¹.

Позиция Конституционного Суда России не ставится под сомнение. Ни здесь, ни ранее, говоря о высылке судебных актов участникам процесса, автор не настаивает на том, что исследуемые положения *серьезно* препятствуют доступу граждан к правосудию или очевидно противоречат Конституции РФ. Эти положения просто являются неудобными, надуманными, нелогичными. При кажущемся удобстве для судебной системы и некоторой экономии затрат бюджета реализация этих положений приводит лишь к увеличению очередей в судебные кабинеты и не способствует формированию уважительного отношения к закону и суду.

Еще пример. Как убедить гражданина, не являющегося профессиональным юристом, в справедливости положения о том, что вопрос об отводе судьи разрешает сам отводимый судья (ст. 20 ГПК РФ)? Ведь правило *ne iudex in causa sua* (никто не может быть судьей в своем деле) издревле известно далеко за пределами профессиональных юридических сообществ.

М. Ж. Восканян считает, что порядок разрешения вопроса об отводе судьи, рассматривающего дело единолично, является не слишком удачным и явно недемократичным. У участников процесса, не являющихся юристами, и присутствующих в зале судебного заседания граждан такой порядок разрешения вопроса об отводе зачастую вызывает недоумение¹².

¹¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 09.06.2005 № 247-О «По жалобе гражданина Одиянкова Евгения Германовича на нарушение его конституционных прав абзацем первой части второй статьи 260 и частью пятой статьи 381 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»; Определение Конституционного Суда РФ от 11.05.2006 № 134-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Кондаковой Татьяны Николаевны на нарушение ее конституционных прав положениями статей 381 и 382 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹² См.: Восканян М. Ж. Порядок разрешения самоотвода и отвода суда в гражданском и в арбитражном процессах // Юрист. 2008. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Многие юристы, особенно практикующие в судах, высказываются за отмену этого положения, заимствованного из ст. 23 ГПК РСФСР 1964 г.

В данном случае мы также имеем возможность оценить правовую позицию Конституционного Суда России, который указал, что в демократическом обществе участники судебного разбирательства должны испытывать доверие к суду, которое может быть поставлено под сомнение только на основе достоверных и обоснованных доказательств, свидетельствующих об обратном. Поэтому, по мнению Конституционного Суда России, законодатель в ч. 2 ст. 20 ГПК РФ установил такой порядок разрешения вопроса об отводе, заявленном судьей, рассматривающему дело единолично, который снижает вероятность затягивания рассмотрения дела вследствие недобросовестного заявления кем-либо из лиц, участвующих в деле, необоснованного отвода судьей¹³.

Получается, что в данном конкретном случае интерес государства, судебной системы в целом поставлен выше, чем защита прав конкретного лица, обратившегося в суд.

Правда, Конституционный Суд России уточнил, что вместе с тем не исключается возможность иного правового регулирования – с учетом конкретных условий развития правовой системы и исходя из конституционных принципов правосудия, в частности путем установления единообразного порядка разрешения в гражданском судопроизводстве, осуществляемом судами общей юрисдикции и арбитражными судами, вопроса об отводе судьи, рассматривающего дело единолично. Разрешение данного вопроса – прерогатива федерального законодателя¹⁴.

¹³ См., например: Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2007 № 566-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Яланжи Пантелея Петровича на нарушение его конституционных прав положениями части второй статьи 20 и статьи 371 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»; Определение Конституционного Суда РФ от 20.10.2011 № 1364-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Абакумова Евгения Михайловича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части первой статьи 16, частями второй, третьей и четвертой статьи 17, частью первой статьи 19 и частью первой, абзацем первым части второй статьи 20 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»; Определение Конституционного Суда РФ от 17.11.2011 № 1515-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хрипунова Геннадия Михайловича на нарушение его конституционных прав статьями 16, 17 и 20 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»; Определение Конституционного Суда РФ от 26.05.2011 № 697-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Васильевой Татьяны Григорьевны на нарушение ее конституционных прав положением части второй статьи 20 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁴ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 08.02.2007 № 325-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан Лесной Лидии Николаевны, Стригуна Станислава Владимировича, Чичерина Виктора Петровича и общества с ограниченной ответственностью «Афина-Бизнес» на нарушение конституционных прав и свобод частью второй статьи 20 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Нельзя не отдать должное мудрости судей Конституционного Суда РФ, фактически признавших, что существующий порядок отвода судьи в гражданском процессе нужно менять. Думается, федеральный законодатель должен рано или поздно сделать соответствующие выводы, даже несмотря на то, что изменение действующей процедуры отвода судей можно в организационном плане признать неудобным для судебной системы.

Еще одним примером «неудобной», с нашей точки зрения, нормы является правило, закрепленное в ч. 4 ст. 112 ГПК РФ. Согласно положениям данной статьи вопрос о восстановлении срока подачи кассационной или надзорной жалобы разрешается судом, рассмотревшим дело по первой инстанции, причем восстановление этого срока допускается только в «исключительных случаях». Представляется, что здесь изначально заложен конфликт интересов судьи, вынесшего обжалуемое решение, и лица, обжалующего это решение. Конечно, надо исходить из того, что судья в демократическом обществе не будет ставить свои профессиональные интересы и статистические показатели выше интересов правосудия в целом. Но слишком велик соблазн на формально законных основаниях «не пустить» дело на пересмотр в надзорную инстанцию, тем более что закон изначально сформулирован так, что восстановление срока в данном случае скорее исключение, чем правило.

В настоящее время по действующему процессуальному законодательству суды первой инстанции разрешают вопросы о восстановлении срока не только для подачи кассационных (надзорных) жалоб, но и для апелляционного обжалования.

Многие практикующие юристы, адвокаты, с которыми автору приходилось общаться, также полагают, что не следует предоставлять суду первой инстанции права рассматривать вопрос о восстановлении срока обжалования вынесенного им решения. Полагаем, что и в данном случае в качестве примера для подражания следует использовать соответствующие положения арбитражного процессуального законодательства, согласно которым вопрос о восстановлении процессуального срока на обжалование судебного акта разрешается не судом первой инстанции, а соответствующим вышестоящим судом.

Если посмотреть на это правило со стороны, глазами обычного гражданина, то это выглядит примерно так: вы жалуетесь на чиновника в вышестоящую структуру, а сам чиновник на вполне законных основаниях вас этого права лишает и вашу жалобу «останавливает». Такому гражданину бесполезно объяснять, что данное правило является верным, поскольку «на определение суда о восстановлении или об отказе в восстановлении пропущенного процессуального срока может быть подана частная жалоба» (именно так Верховный Суд РФ обосновал необходимость предоставления права восстанавливать сроки на обжалование суду первой инстанции)¹⁵.

¹⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2003 г. № 3 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания

Конституционный Суд России принял ту же позицию, разъяснив, что «...положение статьи 112 ГПК РФ, определяющее подсудность дел по рассмотрению вопросов, связанных с восстановлением пропущенного срока, по существу, направлено на расширение гарантий судебной защиты прав и законных интересов участников гражданского судопроизводства путем предоставления им возможности восстановления пропущенного процессуального срока. Дополнительной гарантией реализации данного права служит возможность подачи частной жалобы на определение суда об отказе в восстановлении пропущенного процессуального срока»¹⁶.

В то же время на практике сложно говорить о том, что возможность обжалования определения об отказе в восстановлении срока является *реальной* дополнительной гарантией. Практикующие юристы давно усвоили правило – «всё решается в суде первой инстанции». Статистика еще более красноречива. Председатель Верховного Суда России В. М. Лебедев в конце 2012 г. довел до сведения общественности информацию о том, что в целом в России стабильность судебных решений очень высока. В областных и равных им судах она составляет по гражданским делам 97,4 %, по уголовным – 91 %; в районных судах по гражданским делам – 97,6 %, по уголовным – 96 %; у мировых судей по гражданским делам – 99,7 %, по уголовным – 97,4 %¹⁷.

Таким образом, и в данном случае нет оснований говорить о неконституционности ч. 4 ст. 112 ГПК РФ. Как и нет оснований считать эту норму справедливой, понятной и логичной.

Процессуальные новеллы, к сожалению, также дают повод для размышлений в рамках настоящей статьи.

Согласно ст. 333 ГПК РФ (в редакции, действующей с 01.01.2012 г.) частная жалоба, представление прокурора на определение суда первой инстанции, за исключением определений о приостановлении производства по делу, о прекращении производства по делу, об оставлении заявления без рассмотрения, рассматриваются без извещения лиц, участвующих в деле. Ранее, как известно, все частные жалобы рассматривались в судебном заседании с вызовом сторон и иных участников разбирательства. Как справедливо отметила Е. А. Борисова, если это и упрощение, то упрощение исключительно в интересах суда (с целью решить проблему

Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации». Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 12.07.2005 № 313-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Казьминой Татьяны Николаевны на нарушение ее конституционных прав частью четвертой статьи 112 и частью второй статьи 376 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁷ Лебедев В. М. Судебная защита рассматривается гражданами как приоритетная // Коммерсантъ. 2012. № 238/П.

перегруженности судов проверочных инстанций), а не лиц, участвующих в деле¹⁸.

Налицо очередной крен в сторону обеспечения удобства работы суда и его аппарата. Представляется несправедливым и не отвечающим задачам правосудия решать организационные проблемы суда за счет неоправданного сужения процессуальных гарантий сторон. Тем более удивительно, что в перечень исключений из общего правила о «заочном» рассмотрении частных жалоб не включены, к примеру, определения об отказе в принятии заявления или о возвращении заявления. Ведь эти определения по сути своей выносятся судом первой инстанции без вызова сторон. Получается, что гражданин, которому отказали в принятии заявления, будет общаться с судами всех инстанций только «заочно» или «по переписке». Это больше напоминает общение маленького человека с большим чиновником, но не правосудие.

Не прошло и года со дня вступления в силу новой редакции ст. 333 ГПК РФ, а Конституционный Суд РФ уже успел проверить ее на предмет соответствия Основному Закону. Признавая указанную новеллу *не* противоречащей Конституции России, Конституционный Суд РФ, тем не менее, разъяснил, что эта норма не запрещает суду второй инстанции, учитывая характер и сложность разрешаемого процессуального вопроса, предоставить лицам, участвующим в деле, возможность донести до суда второй инстанции свою позицию устно. Конституционный Суд России также возложил на законодателя обязанность внести необходимые изменения в регулирование порядка рассмотрения судом второй инстанции частной жалобы, представления прокурора на определение суда первой инстанции¹⁹.

Перечисление и анализ статей ГПК РФ, содержащих подобные «неудобные» нормы, можно было бы продолжить. Как видно, многие из этих норм плавно перетекали в ГПК РФ из советского законодательства, став красноречивым подтверждением бережного отношения разработчиков ГПК РФ к системе действовавшего РСФСР 1964 г.

А. Т. Боннер много лет назад обращал внимание на существование в ГПК РСФСР норм, которые не несут самостоятельной смысловой нагрузки, а лишь содержат ненужные повторения, разъяснения, уточнения и т.п. Ученым было предложено обозначать эти нормы термином «балластные нормы»²⁰. Но избавиться от всех «балластных» норм в ГПК РФ

¹⁸ См.: *Борисова Е. А.* Модернизация проверочных производств // Апелляция, кассация, надзор : новеллы ГПК РФ и УПК РФ : первый опыт критического осмысления / под общ. ред. Н. А. Колоколова. М., 2011. С. 18–34.

¹⁹ См.: По делу о проверке конституционности положений части пятой статьи 244.6 и части второй статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А. Г. Круглова, А. В. Маргина, В. А. Мартынова и Ю. С. Шардыко : постановление Конституционного Суда РФ от 30.11.2012 № 29-П // Рос. газ. 2012. 14 дек.

²⁰ См.: *Боннер А. Т.* Еще раз к вопросу о «балластных» нормах в гражданском процессуальном законодательстве // Рос. ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2005. № 4 / под. ред. В. В. Яркова. СПб., 2006. С. 238.

законодатель не смог. А ведь эти нормы помимо нагромождения процессуального законодательства также создают неудобства в его применении, причем не только для сторон, но и для суда.

Возникает вопрос: почему эти очевидно «неудобные» и «балластные» нормы не корректируются законодателем? Быть может, ради популярной ныне категории «стабильность»?

М. К. Треушников отмечал, что правовые позиции Конституционного Суда РФ имеют большое значение для стабильности ГПК РФ²¹. Трудно с этим не согласиться. Но законодатель, в отличие от Конституционного Суда РФ, не сильно печется о стабильности ГПК РФ. Ведь о какой стабильности Кодекса может идти речь, если за десять лет в него внесено сорок поправок? Видимо, дело не в стабильности. Значит, существование «неудобных» норм кому-то выгодно? Сторонам? Вряд ли. Получается – суду, судебной системе, государству. Но выгода эта представляется какой-то несерьезной, сомнительной. Возможно, причина в том, что в стране отсутствует единая концепция реформирования процессуального законодательства, на что еще несколько лет назад обратила внимание Е. А. Борисова²².

Однако даже в отсутствие этой концепции очевидно, что создание гражданского процесса, удобного для граждан, не является приоритетом федерального законодателя. По крайней мере, анализ развития гражданского процессуального законодательства за последние десять дает все основания для подобного вывода.

А ведь законодатель и правоприменители должны помнить простую истину, о которой уже говорилось выше, – гражданский процесс существует не для суда, а ради тех лиц, которые обращаются за судебной защитой. Поэтому стоит задуматься о том, чтобы избавить процессуальное законодательство от правил, которые формально не противоречат конституционным принципам, но не воспринимаются обществом как справедливые. Пусть даже это приведет к определенным организационным неудобствам государственной судебной системы.

Определить, какая конкретно норма представляет необоснованные неудобства для тяжущихся или для суда, позволяют опыт, наука, практика, зачастую просто логика и здравый смысл. Косвенным критерием могут являться жалобы граждан на те или иные положения процессуального закона в Конституционный Суд России.

Более сложно не допустить появления в законе новых «неудобных» норм. Иногда складывается впечатление, что облеченные властью люди, имеющие непосредственное отношение к законотворческому процессу, «слишком далеки от народа» и им трудно представить, как та или иная норма будет действовать и восприниматься «на земле».

²¹ См.: *Треушников М. К.* Взгляд на Гражданский процессуальный кодекс через призму пятилетней практики // *Гражданский процесс : теория и практика.* М., 2008. С. 345.

²² *Борисова Е. А.* Указ. соч. С. 18.

Удобство производства, отмечает Е. В. Васьковский, имеет по сравнению с правильностью решений второстепенное значение. Процесс, в котором дела разрешались бы скоро и легко, но неправильно, не представлял бы для граждан никакой ценности²³. Это верно. Но «второстепенное значение» не должно означать «нулевое значение». Процесс, в котором дела разрешались бы правильно, но путь к этому правильному решению был бы излишне тернист для сторон, вряд ли можно признать соответствующим целям гражданского судопроизводства.

²³ См.: Васьковский Е. В. Указ. соч. С. 95.

Воронежский государственный университет

Сенцов И. А., преподаватель кафедры гражданского права и процесса

E-mail: nsentsova@mail.ru

Тел.: 8(473)277-71-60

Voronezh State University

Sentsov I. A., Lecturer of the Civil Law and Process Department

E-mail: nsentsova@mail.ru

Tel.: 8(473)277-71-60